

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.29>

Галиева Альфия Макаримовна, Гатиатуллин Айрат Рафизович

Семантика конструкций с послелогом 'бел?н' в татарском языке: анализ корпусных данных

Сочетания существительных в определенных падежах с послелогом (аналитические падежи) - существенная часть грамматической системы тюркских языков. Цель исследования - выделение и классификация конструкций с послелогом бел?н в татарском языке. Научная новизна работы определяется тем, что предложено более системное и подробное описание конструкций с послелогом бел?н по сравнению с тем, что представлено в существующих грамматиках татарского языка. Как результат исследования в качестве основных значений выделены комитативное, инструментальное, объектное и обстоятельственное. Выделено также субъектное значение, но оно не отнесено к центральным значениям из-за наличия существенных лексико-грамматических ограничений. Описана зависимость конструкций с послелогом бел?н от семантического класса управляющего предиката и примыкающих существительных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 149-154. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.29>

Дата поступления рукописи: 17.06.2020

Сочетания существительных в определенных падежах с послелогом (аналитические падежи) – существенная часть грамматической системы тюркских языков. Цель исследования – выделение и классификация конструкций с послелогом белән в татарском языке. Научная новизна работы определяется тем, что предложено более системное и подробное описание конструкций с послелогом белән по сравнению с тем, что представлено в существующих грамматиках татарского языка. Как результат исследования в качестве основных значений выделены комитативное, инструментальное, объектное и обстоятельное. Выделено также субъектное значение, но оно не отнесено к центральным значениям из-за наличия существенных лексико-грамматических ограничений. Описана зависимость конструкций с послелогом белән от семантического класса управляющего предиката и примыкающих существительных.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; послелог; комитатив; аналитический падеж; семантика.

Галиева Альфия Макаримовна, к. филос. н., доц.

Гатиатуллин Айрат Рафизович, к. техн. н.

Академия наук Республики Татарстан, г. Казань

amgalieva@gmail.com; ayrat.gatiatullin@gmail.com

Семантика конструкций с послелогом ‘белән’ в татарском языке: анализ корпусных данных

1. Введение

Актуальность исследования определяется тем, что в настоящее время активно разрабатываются электронные корпуса и лингвистические базы данных для татарского языка, и разработка лингвистических приложений во многих случаях требует предварительного детального описания лексической и грамматической семантики языка [9; 15]. Между тем аналитические падежи практически не находят отражения в существующих татарских грамматиках [10].

Основные *задачи* данного исследования: 1) получение из корпуса контекстов, содержащих конструкции с послелогом *белән*; 2) их семантический анализ; 3) выделение семантических классов таких конструкций.

В основной коллекции Татарского национального корпуса [11] нами обнаружено 319 662 конструкции с послелогом *белән*. Данные свидетельствуют о том, что конструкции с этим послелогом имеют разнообразную семантику и широкое структурное варьирование. Поэтому необходимо выделить базовые значения таких конструкций и проанализировать лексико-грамматические факторы, определяющие их семантические свойства. Соответственно, в качестве основного *метода исследования* выбран семантический анализ.

Теоретическую базу составили работы по лингвистической типологии [1; 6; 7; 17] и тюркологии [2; 4; 10; 12; 14].

Изучение семантики и структуры конструкций с послелогом *белән* важно не только с теоретической точки зрения (с точки зрения раскрытия закономерностей внутреннего устройства языка); *практическая значимость* данного исследования определяется тем, что полученные результаты будут использованы при разработке компьютерных приложений для автоматического анализа текстов на татарском языке. В частности, аналитические падежи представляют практический интерес с точки зрения их отражения во фреймах [9].

Аналитические предложно-падежные формы, или аналитические падежи [5, с. 355; 13, с. 102-108], представляют собой не просто механическое объединение имени и предлога/послелога, а семантически обусловленный компонент синтаксических единиц – словосочетаний и предложений. В «Теоретической грамматике турецкого языка» В. Г. Гузев рассматривает послеложные формы как формы, сигнализирующие об участии называемого именной основой предмета в какой-либо разновидности связи с другим предметом, действием, событием и т.п. [4, с. 66].

Сочетания существительных в определенных падежах с послелогом – существенная часть грамматической системы тюркских языков:

бабайдан соң (дед-ABL после) ‘после деда’;

авылга кадәр (деревня-DIR до) ‘до деревни’;

абый белән (дядя с) ‘с дядей’.

В тюркских языках послелоги различаются в зависимости от того, с какой формой управляемого имени они употребляются, в частности, выделяются послелоги, которые употребляются с основной формой существительного и формой родительного падежа предметных местоимений [Там же]. Именно к этой группе относится послелог *белән* в татарском языке.

Среди работ по аналитическим падежам в татарском языке можно выделить работы Ф. А. Ганиева [2]. В Татарской грамматике 2016 года представлено 20 отдельных значений послелога *белән*, однако данные значения лишь перечислены без систематизации, и для каждого случая дано по одному примеру [10, б. 352-354].

Перевод татарских примеров на русский язык выполнен авторами статьи. Глоссирование примеров дается только в тех случаях, когда нужно явным образом показать грамматические показатели анализируемых единиц.

2. Основные значения конструкций с послелогом *белән*

По данным типологов, в языках мира семантические роли комитатива и инструмента часто кодируются одним и тем же падежом [1, с. 150-152; 6, с. 125].

В исследованиях по древним тюркским языкам выделяют творительный (творительно-инструментальный, совместно-орудный и т.п.) падеж или отдельно выделяют комитатив и инструментальный падеж. Так, А. М. Щербак выделяет два случая творительного падежа, каждый из которых совмещает значение совместности и инструмента:

1) с аффиксом *in* (его рефлекс можно увидеть в современных татарских наречиях, например, *язын* 'весной', *көзен* 'осенью');

2) с аффиксом-послелогом (послелогом), варианты которого значительно отличаются по языкам, но по традиции возводятся к послелогу *birlän/birlä/bilän* [12, с. 55-56].

М. Эрдал в древнетюркском языке выделяет два отдельных падежа – комитатив и инструментальный – с одним и тем же аффиксом *in* [14, р. 378-380].

Из современных тюркских языков разделение на совместный и инструментальный падежи сохранилось в якутском языке; причем оба падежа в якутском языке выражаются аффиксально: *-ЛЫЫН* и *-[Ы]НАН* [3].

Ф. А. Ганиев выделяет в качестве одного из аналитических падежей татарского языка орудийно-совместный падеж [2].

Мы последуем данной традиции и также в качестве базовых выделим комитативное и инструментальное значения конструкций с послелогом *белән*.

2. 1. Комитатив (значение совместности)

В. А. Плунгян рассматривает комитатив в качестве одного из периферийных падежей: комитатив выражает роль второстепенного участника ситуации, сопровождающего действия главного и отчасти дублирующего его ролевую функцию в ситуации (*пришел с друзьями*), хотя в некоторых случаях «ролевая асимметрия» между основным и комитативным участниками может быть более сильной (*как настоящий англичанин, он спал с грелкой*) [6, с. 124].

А. В. Архипов рассматривает комитатив как средство плюрализации участников ситуации, а комитативную конструкцию определяет как «морфосинтаксическую конструкцию, используемую в данном языке для выражения множественного участника У ситуации С, в которой выражения, обозначающие его элементарных участников У1 и У2, синтаксически подчиняются одному предикату и имеют различный структурный ранг» [1, с. 67].

Рассмотрим текстовые примеры конструкций с комитативным значением:

Әни белән әтине дә сагынмадым әле (Ф. Габдулхакова) [11]. / Еще даже по папе и маме не соскучился.

Ләкин соенеч белән коенеч янәшә йөри («Татар-информ») [Там же]. / Однако радость и беда ходят рядом.

Следует отметить, что такие «чистые» обороты, когда явным образом названы оба участника с примерно одинаковым (симметричным) референциальным статусом, как в примерах выше, в корпусной коллекции встречаются относительно нечасто; гораздо чаще встречаются примеры, где представлено только ядро комитативной конструкции с одним референтом.

Согласно корпусным данным, наиболее часто в комитативных конструкциях с послелогом *белән* используются глаголы коммуникативной деятельности, когда в качестве предикатов выступают глаголы коммуникации (коммуникативной деятельности) в широком смысле, включая налаживание и разрыв контактов:

язучылар белән аралашу 'общаться с писателями';

курше белән күрешү 'видеться с соседом';

укучылар белән очрашу 'встретиться с учениками';

галым белән элемтәгә керү 'установить контакт с ученым';

кешеләр белән уртак тел табу 'находить общий язык с людьми';

ир белән аерылышу 'разводиться с мужем';

дөнья белән хушлашу 'попрощаться с миром/жизнью'.

Здесь отдельно можно выделить глаголы речевой деятельности:

укытучы белән сөйләшү 'говорить с учителем';

кеше белән бәхәсләшү 'спорить с людьми' и т.п.

При ролевой симметрии в конструкциях с комитативным значением оба аргумента-участника имеют примерно одинаковый или сопоставимый референциальный статус, например оба существительных обозначают людей, или оба существительных обозначают неживые объекты и т.п. При этом средством кодирования участников ситуации могут быть слова самых разных семантических классов, например, слова, представляющие участников как совокупность:

(бөтен) авыллары белән эзерләнү 'готовиться всей деревней';

урамнары белән каршылау 'встретить всей улицей'.

Как показывают корпусные примеры, если комитативная конструкция обозначает субъектов предложения, то предикатами могут служить глаголы самых разных семантических классов, например глаголы бытия, трудовой деятельности, движения и т.п., обозначая любые действия, которые выполняются совместно (проживание, работа, учеба, перемещение и т.п.).

Часто глагольный предикат имеет аффикс реципрока (ассоциатива) или данный аффикс выделяется при этимологическом анализе. За счет использования дериватов с аффиксом реципрока (ассоциатива) комитативные

конструкции могут использоваться даже при тех предикатах, для основной формы которых использование комитативной конструкции нехарактерно или характерно в гораздо меньшей степени:

**дустым белән очрадык* (встретиться-PST_DEF, 1PL) ‘встретились с другом’;
дустым белән очраштык (встретить-RCPR, PST_DEF, 1PL) ‘встретились с другом’.

Примеры ментальных глаголов:

? *эти белән уйладык* (думать-PST_DEF, 1PL) ‘думали с отцом’;
эти белән уйлаштык (думать-RCPR, PST_DEF, 1PL) ‘подумали вместе с отцом’;
 ? *эти белән фикерләдек* (мыслить-PST_DEF, 1PL) ‘мыслили с отцом’;
эти белән фикерләштек (мыслить--RCPR, PST_DEF, 1PL) ‘обдумали вместе с отцом’.

Случаи ролевой асимметрии между участниками ситуации часто наблюдаются при глаголах движения:

балта белән килү ‘прийти с топором’;
бүләк белән кайту ‘вернуться с подарком’;
күчтәнәч белән бару ‘идти с гостинцем’.

Такие случаи близки к объектному или обстоятельству значению (*прийти с топором* ≈ *принести топор / приходя, иметь топор*).

2.2. Инструментальное значение

Многие исследователи говорят о связи комитатива и инструменталиса в языках мира, в частности, широкое распространение получила идея Дж. Лакоффа об их структурной идентичности [16]. В работах Т. Штольца изучались связи между комитативом и инструменталисом на материале языков разных типов, подход этого исследователя отражен в специальной главе международного проекта “The World Atlas of Language Structures” [17]. Татарский язык относится к языкам, где представлен комитативно-инструментальный синкретизм, когда комитатив и инструменталис морфологически кодируются одинаково [Ibidem].

Стандартная конструкция с инструментальным значением в татарском языке имеет вид: *сущ. + белән + глагол*.

В прототипическом случае используются конструкции следующей структуры: *сущ. – название инструмента/орудия + белән + глаголы трудовой деятельности*:

чалгы белән чабу ‘косить косой’;
көрәк белән казу ‘копать лопатой’.

При этом условные инструменты надо понимать в широком смысле:

камчы белән сугу ‘бить плетью’;
кашык белән ашау ‘есть ложкой’;
лазер белән дәвалау ‘лечить лазером’;
пычак белән кизәнү ‘замахнуться ножом’.

В качестве аргументов могут быть использованы существительные разных семантических классов, обозначающие квазиинструменты при различных видах деятельности. Часто используются следующие семантические классы существительных:

- соматизмы: *җилкә белән этү* ‘толкнуть плечом’; *кул белән каплау* ‘закрыть рукой’; *баиш белән уйлау* ‘думать головой’; *бармак белән санау* ‘считать пальцами’;

- названия веществ в качестве средства: *чай белән юу* ‘промыть чаем’; *су белән йөгертү* ‘ополоснуть водой’;

- названия результатов речевой (коммуникативной) деятельности:

вак хәрәфләр белән язү ‘писать мелкими буквами’;
матур сүзләр белән юату ‘утешать красивыми словами’;
алкышлар белән котлау ‘поздравлять аплодисментами’.

В последнем случае квазиинструмент не дан заранее, а создается в результате деятельности субъекта.

Приведем отдельные текстовые примеры:

Ул чүкеч белән Искәндәр кичә генә чикләвек ваткан иде (А. Гилязов) [11]. / Этим **молотком** Искандер только вчера **колол** орехи.

Жәберләүгә дучар булган кыз күз яшьләрен сөртә, йөзен куллары белән каплай (И. Фазлетдинов) [Там же]. / Обиженная девочка вытирает слезы, **лицо закрывает руками**.

Күкрәгемә кысып качакласам да, мин аны ялган татлы сүзләр белән юата алмыйм (А. Ахметгалиева) [Там же]. / Хотя тесно прижимаю к груди, я не могу **утешать** ее сладкими **словами**.

Значение оборота зависит от семантики управляющего глагола и управляемого существительного.

2.3. Объектное значение

Объектное значение выражает значение отношения предмета к действию, которое направлено на этот предмет (включая как активную деятельность, так и неактивное состояние):

йорт белән идара итү ‘управлять домом’;
дөге белән туклану ‘питаться рисом’;
аш белән сыйлау ‘угощать супом’.

В корпусных контекстах конструкции с послелогом *белән* часто управляются глаголами следующих классов:

- глаголы речи и коммуникации:
доклад белән чыгыш ясау ‘выступить с докладом’;
серләре белән бүлешү ‘поделиться секретами’;
фәлсәфи уйлары белән уртаклашу ‘поделиться философскими размышлениями’;

- глаголы наделения с широкой семантикой:
мылтык белән коралландыру 'вооружить ружьем';
медаль белән бүләкләү 'наградить медалью';
акча белән тәэмин итү 'снабдить деньгами';
чигу белән бизәү 'украсить вышивкой';
мәрмәр бәлән тышлау 'обложить мрамором';
аерым бүлек белән тулыландыру 'пополнить отдельным разделом';
мебель белән тутыру 'заполнить мебелью';
камералар белән җиһазландыру 'оборудовать камерами';
койма белән урату 'окружить забором';
киртә белән әйләндерү 'окружить изгородью';
- глаголы занятия, увлечения:
балет белән кызыксыну 'интересоваться балетом';
спорт белән шөгылләнү 'заниматься спортом';
уен белән мавыгу 'увлечься игрой';
- глаголы эмоций и внутреннего отношения:
ил белән горурану 'гордиться страной';
халык мәнфәгатьләре белән яну 'гореть чаяниями народа';
язгы урман белән хозурлану 'любоваться весенним лесом';
- глаголы болезни:
яман шеш белән авыру 'болеть раком';
ангина белән чирләү 'болеть ангиной';
инфаркт белән яту 'лежать с инфарктом';
- глаголы интеллектуальной деятельности:
ике балл белән бәяләү 'оценить двумя баллами';
тема белән танышу 'познакомиться с темой';
кеше белән кешене аеру 'уметь различать людей'.

При глаголах интеллектуальной деятельности конструкции с послелогом *белән* может вводить объект сравнения или отождествления:

- тавык белән чагыштыру* 'сравнить с курицей';
аккош белән тиңләү 'уподобить лебедю';

- фазовые глаголы:

- алкышлар белән башлау* 'начать аплодисментами';
шигырь белән тәмамлау 'завершить стихами';
тәкьдимнәр белән йомгаклау 'завершить предложениями в качестве итога'.

Таким образом, в зависимости от управляющего предиката или семантики всего предложения конструкции с послелогом *белән* могут вводить самые разные виды объектов: объект конкретный или абстрактный, объект получения, речи, мысли, эмоционального состояния и т.п.

2.4. Обстоятельственные значения

Часто обстоятельственные значения рассматриваются как частный случай определительных значений [8, с. 476]. Поскольку объекты, действия и ситуации могут характеризоваться с самых разных аспектов, определительные отношения передают самые разнообразные значения.

Как показывает материал, конструкции с послелогом *белән* могут выражать широкий круг обстоятельственных значений: образа действия, времени, причины, цели, уступки, места и т.п.

Обстоятельства образа действия могут вводиться при глаголах самых разных семантических классов:

- җәһан-тәһне белән гашийк булу* 'влюбиться душой и телом';
канәгатләнү белән уйлау 'думать с удовлетворением';
горурлык белән телгә алу 'говорить с гордостью';
ачу белән әйтү 'сказать со злостью';
игътибар белән тыңлау 'слушать с вниманием';
яңа ысул белән эшләү 'работать новым способом';
киң күңел белән каршылау 'встретить с широкой душой';
намус белән башкару 'выполнить на совесть';
пөхтәлек белән ясау 'сделать аккуратно';
алды белән борылу 'вернуться лицом';
салынган борын белән йөрү 'ходить со свесившимся носом';
ашыгыч адымнар белән кайту 'вернуться торопливыми шагами' и т.п.

Приведем отдельные примеры с обстоятельствами причины:

- горурлыгы белән ошау* 'нравиться своей гордостью';
рухи ядкаръяләре белән тарихка керү 'войти в историю духовными памятниками';
бәйрәм белән котлау 'поздравить с праздником';
начар шартлар белән аңлату 'объяснить плохими условиями'.

В относительно немногочисленных корпусных примерах с обстоятельствами места наиболее часто фигурирует слово *юл* 'дорога':

- шушы юл белән бару* 'идти этой дорогой'.

При этом следует отметить, что в большей части конструкций с послелогом *белән* слово *юл* используется в значении ‘способ, путь’, например:

яңа юл белән эшләү ‘изготовить новым способом’.

Часто в корпусных примерах глагольный предикат может быть опущен, например:

Ашның тәме тоз белән, кешенең кадере сүз белән (поговорка). / Вкус еды определяется солью, ценность человека – словом.

Часто в пределах контекста трудно выделить отдельные обстоятельственные значения, как, например, значения источника и причины в примере ниже:

Узган ел алар Рүсия куламендә грант белән бер миллион акча отып 16 санаclarын алыштырганнар (Н. Алан) [11]. / В прошлом году они, выиграв миллион рублей **по** всероссийскому **гранту**, поменяли шестнадцать компьютеров.

Следует также отметить, что часто конкретные обстоятельственные значения формируются за счет лексического наполнения конструкции:

мөлкәтне конфискацияләү максаты белән ‘с целью конфискации имущества’;

йорт төзү сәбәбе белән ‘по причине строительства дома’.

Отдельные конструкции с послелогом *белән* можно рассматривать как единицы, находящиеся на пути к лексикализации или даже лексикализованные: они синонимичны соответствующим наречиям или деепричастиям, например:

иртә белән – *иртән* ‘утром’;

кич белән – *кичен* ‘вечером’;

чама белән (генә) – *чамалап* ‘(только) предположительно, примерно’.

Во многих случаях трудно дифференцировать отдельные значения конструкции, например, исходную точку и источник, источник и причину, объект и причину и т.п. При каузативных глаголах разных классов часто совмещаются значения причины и объекта:

мылтык белән куркыту ‘угрожать ружьем’;

нефть белән пычрату ‘загрязнять нефтью’;

жыр белән куандыру ‘порадовать песней’.

В примерах выше глаголы являются морфологическими каузативами, то есть они образованы при помощи аффиксов понудительного залога, при этом исходные глаголы обычно не управляют формами с послелогом *белән*:

мылтыктан курка ‘боится ружья’ – *мылтык белән куркыта* ‘угрожает ружьем’;

жырга куана ‘радуется песне’ – *жыр белән куандыра* ‘радует песней’.

В примерах с исходными формами глаголов существительные не обозначают каузаторов действия, но могут выражать обстоятельственные значения.

Как и объектные значения, обстоятельственные значения конструкций с послелогом *белән* могут быть охарактеризованы с разной степенью детализации.

2.5. Субъектное значение

Субъектное значение выявлено для небольшого круга глаголов:

халык белән тулу ‘наполниться народом’;

төтен белән тулу ‘наполниться дымом’;

куаклар белән каплану ‘покрыться кустами’;

урман белән төрелү ‘покрыться лесом’.

В примерах выше это глаголы со значением заполнения или рефлексивные/пассивные дериваты от глаголов со значением покрытия. На основании этого мы делаем вывод о том, что субъектное значение для конструкций с послелогом *белән* не является центральным – оно ограничено глаголами отдельных значений и формами рефлексива/пассива.

Конкретная семантическая роль лексемы в составе послеложной конструкции является частью семантики управляющего слова (предиката) и отражает общие свойства участников определенных типов ситуаций [7, с. 164], при этом семантика конструкции с послелогом *белән* является зоной пересечений значений аргументов и управляющего глагола.

3. Заключение

В качестве **выводов** исследования отметим следующее.

В ходе исследования основной коллекции Татарского национального корпуса было найдено 319 662 конструкции с послелогом *белән*. В результате семантического анализа мы показали, что конструкции с послелогом *белән* в качестве базовых выражают комитативное и инструментальное значения (что соответствует тюркологической традиции); при этом в корпусе очень частотны примеры с широким спектром объектных и обстоятельственных значений. Выявлены также отдельные случаи субъектного значения, но материал показывает, что реализация субъектного значения имеет большие семантико-грамматические ограничения, поэтому мы не считаем его центральным.

Разные значения конструкций с послелогом *белән* образуют континуум, и многие примеры трудно однозначно квалифицировать как тот или иной тип.

Значение конструкции во многом определяется зоной пересечения значений ядерного референта и управляющего глагола, при этом один и тот же глагол допускает разные семантические классы аргументов и,

соответственно, разные типы конструкций с послелогом *белән*. Причем разные значения в одних контекстах, как правило, не совмещаются.

Таким образом, показали, что конструкции с послелогом *белән* в татарском языке отличаются очень широким спектром выражаемых значений, они управляются или примыкают (именное, или падежное, примыкание) к предикатам самых разных семантических классов, соответственно, тема требует дальнейшего изучения в аспекте раскрытия влияния семантико-синтаксических факторов на значение конструкции с послелогом *белән*. **В дальнейшем** также требуется более подробный анализ семантических ролей аргументов в конструкциях с послелогом *белән* с учетом различных лексико-грамматических ограничений, специфики фреймов и т.п.

Список сокращений

ABL – аблатив, DIR – директив, PL – множественное число, RCPR – реципрок, PST_DEF – прошедшее категорическое.

Примечания к нотации примеров

* – грамматически неприемлемые высказывания

? – частично неприемлемые высказывания

Список источников

1. **Архипов А. В.** Типология комитативных конструкций: дисс. ... к. филол. н. М., 2005. 191 с.
2. **Ганиев Ф. А.** О синтетических и аналитических падежах татарского языка // Вопросы тюркологии / отв. ред. М. З. Закиев. Казань: КГПИ, 1970. С. 74-84.
3. **Грамматика современного якутского литературного языка: фонетика и морфология** / ред. Е. И. Убрятова и др. М.: Наука, 1982. 496 с.
4. **Гузев В. Г.** Теоретическая грамматика турецкого языка. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2015. 320 с.
5. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. 709 с.
6. **Плунгян В. А.** Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. 672 с.
7. **Плунгян В. А.** Общая морфология: введение в проблематику. М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
8. **Русская грамматика**: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 1. 788 с.
9. **Сулейманов Д. Ш., Гатиатуллин А. Р.** Система семантических универсалий и их реализация в виде реляционно-ситуационного фрейма // Когнитивно-семиотические аспекты моделирования в гуманитарной сфере / под ред. В. Л. Стефанюка, Э. А. Тайсиной. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2017. С. 185-210.
10. **Татар грамматикасы**: өч томда / проект жит. М. З. Закиев. Казань: ТӘҺСИ, 2016. Т. II. 432 б.
11. **Татарский национальный корпус «Туган тел»** [Электронный ресурс]. URL: <http://tugantel.tatar/> (дата обращения: 15.06.2020).
12. **Щербак А. М.** Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя). Л.: Наука, 1977. 190 с.
13. **Яхонтов С. Е.** Классы глаголов и падежное оформление актантов // Проблемы теории грамматического залога / отв. ред. А. А. Холодович. Л.: Наука, 1978. С. 102-108.
14. **Erdal M. A.** Grammar of Old Turkic. Leiden: Brill, 2004. 575 p.
15. **Galieva A., Nevzorova O.** Semantic Annotation of Verbs for the Tatar Corpus // Proceedings of the XVII EURALEX International Congress: Lexicography and Linguistic Diversity (6-10 September, 2016). Tbilisi: Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, 2016. P. 340-347.
16. **Lakoff G., Johnson M.** Metaphors We Live by. Chicago: The University of Chicago Press, 1980. 276 p.
17. **Stolz T., Stroh C., Urdze A.** Comitatives and Instrumentals [Электронный ресурс] // The World Atlas of Language Structures Online / ed. by M. S. Dryer, M. Haspelmath. URL: <http://wals.info/chapter/52> (дата обращения: 15.06.2020).

Semantics of Postpositional Constructions with the Postposition ‘Белән’ in the Tatar Language: Corpus Analysis

Galieva Alfiya Makarimovna, PhD

Gatiatullin Ayrat Rafizovich, PhD

Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

amgalieva@gmail.com; ayrat.gatiatullin@gmail.com

“Noun + postposition” phrases (postpositional cases) are an essential element of the Turkic grammatical system. The paper aims to identify and classify the Tatar postpositional constructions with the postposition ‘белән’. Scientific originality of the study lies in the fact that for the first time in the Tatar linguistics, the authors present the most comprehensive description of the Tatar postpositional constructions with the postposition ‘белән’. Relying on the conducted analysis, the researchers identify the following casual meanings: comitative, instrumental, objective and adverbial. The subjective meaning is considered peripheral due to substantial lexico-grammatical restrictions. The authors show that the semantic meaning of the Tatar postpositional constructions with the postposition ‘белән’ is determined by semantic meanings of the governing predicate and adjacent nouns.

Key words and phrases: Tatar language; postposition; comitative; analytical case; semantics.